



Миразимов Сарвар Буриевич

Юрисконсульт республиканского научно-методического
центра развития образования. ORCID: 0009-0000-4055-951X

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНОВ КРЕДИТОРОВ И СТРАТЕГИИ
ДОСТИЖЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО
УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИХ ТРЕБОВАНИЙ. (ЧЕШСКИЙ ОПЫТ)**

Аннотация: Статья посвящена правового статуса органов кредиторов и их роль в формировании процедур неплатежеспособности в Чешской Республике, стране-члене Европейского Союза. В нем конкретно исследуются правовые рамки, регулируемые статьями 46–68 Закона № 182/2006 Сб., Закона о неплатежеспособности, и то, как это формирует права и обязанности органов кредиторов.

Annotation: The explores in a flock the legal status of creditors' bodies and their role in shaping insolvency proceedings in the Czech Republic, a member country of the European Union. It specifically explores the legal framework governed by Sections 46–68 of Act No. 182/2006 Coll., the Insolvency Act, and how this shapes the rights and obligations of creditors' bodies.

Annotatsiya: Maqola kreditorlar organlarining huquqiy maqomi va ularning Yevropa Ittifoqiga a'zo davlat bo'lgan Chexiya Respublikasida to'lovga layoqatsizlik tartib-qoidalarini shakllantirishdagi roliga bag'ishlangan. U 182/2006-sonli Qonunning 46-68-moddalari bilan tartibga solinadigan huquqiy bazani, "To'lovga layoqatsizlik to'g'risida"gi qonunni va bu kreditorlik organlarining huquq va majburiyatlarini qanday shakllantirishini alohida o'rganadi.

Ключевые слова: Правовое положение органов кредиторов, несостоятельность, предприниматель, неплатёжеспособность, суд, банкротства, управления долгом, должник, кредитор, статья, юрисдикция и мораторий.

ВВЕДЕНИЕ

Тема статьи касается правового положения органов кредиторов в деле о несостоятельности. Выбор этой темы обусловлен осознанием того, что практически каждый предприниматель не может избежать столкновения с законодательством о неплатежеспособности в ходе своей деловой карьеры. Даже если его финансовое положение на данный момент прочное и он не чувствует бремени должника, вероятность того, что однажды один из его должников или деловых партнеров окажется в ситуации неплатежеспособности, не мала. Таким образом, в таком случае предприниматель окажется в положении кредитора в деле о несостоятельности.

С этой точки зрения особое значение приобретает вопрос о правовом положении органов кредиторов и стратегии достижения наиболее эффективного удовлетворения их требований. Реальность современного бизнеса включает в себя процедуру банкротства как частое явление, хотя нельзя упускать из виду, что недавний экономический кризис потряс основы чешского рынка, и вполне вероятно, что число субъектов, вступающих в процедуру банкротства или неплатежеспособности, увеличится в ближайшие годы.

Поэтому уместно констатировать, что выбранная тема имеет значительную актуальность и актуальность в настоящее время. Ожидается, что, учитывая нынешний экономический контекст, который все еще отмечен недавними событиями, изучение правового положения органов кредиторов и их способности действовать эффективно в свете законодательства о несостоятельности будет иметь огромную ценность для предпринимателей и юристов в этой области.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках методологического подхода используется метод литературного поиска, который применяется преимущественно в теоретической части дипломной работы. Этот метод позволяет тщательно изучить доступную литературу и правовые нормы, связанные с вопросами неплатежеспособности. Кроме того, в практической части используются методы контент-анализа, синтеза и дедукции. Эти методы имеют решающее значение для детального анализа и оценки практического случая. На основе этих методологических подходов затем

разрабатывается тематическое исследование на основе набора документов, имеющихся в реестре неплатежеспособности.

Именно эта практическая часть дает представление о реальном ходе и результатах производства по делу о несостоятельности с точки зрения органов кредиторов. Полученная информация и анализ этого дела могут послужить ценной основой для будущих ситуаций, когда кредиторы столкнутся с аналогичными проблемами и примут решения в реальной практике.

XY была основана в 2004 году и имеет организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью. Штаб-квартира компании расположена в Праге, центральном месте с точки зрения деловых и экономических событий. Первоначально уставный капитал компании составлял 200 000 чешских крон, но со временем он был значительно увеличен до 12 700 000 чешских крон. Этот сдвиг капитала указывает на период успешного роста и процветания компании, когда, вероятно, были достигнуты положительные результаты в бизнесе.

На текущую ситуацию Компании могут влиять различные факторы, которые могут включать экономические условия, рыночную конкуренцию или стратегические решения, принимаемые Компанией. Интересным аспектом является то, что у компании есть два акционера, которые являются юридическими лицами, и один управляющий директор, который является первоначальным основателем компании. Такая структура может отражать желание диверсифицировать базу собственности и обеспечить стабильность капитала.

Компания специализируется на нескольких сферах бизнеса, а именно на аренде и кредитовании движимого имущества, а также на розничной торговле автотранспортными средствами и аксессуарами к ним. Такой спектр деятельности указывает на разнообразие деятельности компании и ее усилия по удовлетворению разнообразных потребностей своих клиентов в мобильности. Важно отметить, что компания соблюдает режим, установленный Законом № 90/2012 Сб. о коммерческих корпорациях, что свидетельствует о ее приверженности юридической прозрачности и хорошей деловой практике (Justice.cz, 2020).

Очевидно, что компания ранее

была частью глобальной франчайзинговой сети, специализирующейся на управлении, покупке и продаже транспортных средств, а также на вопросах финансирования, связанных с этими сделками. Компания стремилась повысить эффективность и предоставить преимущества своим клиентам. Однако текущая ситуация указывает на проблемы, которые привели к неработоспособности веб-сайта и негативным отзывам в Интернете. Это свидетельствует о том, что компания не в состоянии удержать прежний уровень на рынке на данный момент, что, по всей видимости, вызвало снижение показателей и способствовало ситуации, которая привела к открытию производства по делу о неплатежеспособности.

ОСНОВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ, О НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ XY

Для того чтобы было проще проследить всю процедуру банкротства, сложную и длительную, уместно начать с представления основной хронологии развития ситуации в XY. Прежде всего, следует отметить, что XY сама подала заявление о неплатежеспособности, которое представляло собой заявление о собственном банкротстве. Это заявление было передано в суд по делам о несостоятельности, то есть Муниципальный суд в Праге, 11 сентября 2017 года. Днем позже, 12 сентября 2017 года, это событие было зарегистрировано в Коммерческом регистре. Важно отметить, что последствия заявления о неплатежеспособности начали действовать 11 сентября 2017 года до 9 часов утра, когда заявление было подано (Justice.cz, 2020). Это положило начало серии мероприятий, направленных Фобственным банкротством, было одновременно объединено с заявлением о банкротстве. Интересным аспектом стал тот факт, что мотивом подачи заявления о неплатежеспособности было не непосредственно банкротство самого XY, а тот факт, что на тот момент материнская компания, с которой XY был связан как совладелец, уже была банкротом и что обе компании разделили значительную часть долговых обязательств, что косвенно способствовало банкротству XY. Заявление о неплатежеспособности также выявило наличие многочисленных кредиторов, которых насчитывается более 200. В самом заявлении были упомянуты только самые важные из них.

В соответствии с установленными фактами впоследствии общество было признано банкротом, что является ликвидационным способом решения о банкротстве. Банкротство все еще является продолжающимся процессом, который продолжается и в настоящее время (по состоянию на 26 августа 2020 г.). В рамках данного банкротства управляющим в деле о неплатежеспособности выступает 1. správovská a konkursní vos. Ранее управляющий по делам о неплатежеспособности Ing. Мартина Фиалова, но она подала в отставку со своего поста. Впоследствии она просила суд назначить управляющего по делу о несостоятельности со специальными полномочиями на том основании, что на момент принятия решения о банкротстве и назначения управляющего по делу о несостоятельности компания XY имела зарегистрированных сотрудников (в заявлении о несостоятельности было указано в общей сложности 17 сотрудников). Это привело к необходимости назначить конкурсного управляющего со специальными полномочиями. С тех пор никаких дальнейших изменений в должности конкурсного управляющего не произошло (ISIR, 2020).

ДЕЛО О БАНКРОТСТВЕ

Как следует из приведенной выше информации, 11 сентября 2017 года в Муниципальный суд Праги поступило заявление о неплатежеспособности, поданное самой компанией XY. Это заявление о несостоятельности было связано в одном документе с заявлением о банкротстве. Впоследствии это событие было зафиксировано в реестре неплатежеспособности и положило начало цепочке первых шагов по данному делу, которые в конечном итоге привели к официальному объявлению о банкротстве. Однако в данном подразделе основное внимание уделяется процессу, предшествующему объявлению банкротства. Основное внимание уделяется процессу подачи заявления о несостоятельности, процессу оценки зарегистрированных кредиторов и, наконец, всему процессу, ведущему к объявлению о несостоятельности. В ходе данной главы особое внимание уделяется роли и полномочиям органов кредиторов в этом процессе.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Заявление о несостоятельности было подано должником, интересы которого представлял адвокат. Он

объединил это с заявлением о банкротстве, как упоминалось выше. Что касается заявления о неплатежеспособности, то особенно важно то, что должник упоминает в заявлении о несостоятельности, что его долги простираются главным образом из бизнеса, который был очень тесно связан с материнской компанией, которая сама была уже неплатежеспособной в то время, и что они были в частности, долги, возникающие в результате деятельности по управлению автопарком, предоставления и посредничества в операционной аренде или посредничества в финансовой аренде с финансовыми учреждениями, работающими в Чешской Республике. По данным компании, обязательства были в первую очередь перед финансовыми учреждениями, то есть банками и финансовыми (лизинговыми) компаниями, а также, например, перед поставщиками услуг или автодилерами, которым компания не смогла заплатить за автомобили из-за своей неплатежеспособности (ISIR, 2020).

Таким образом, было установлено, что подавляющее большинство обязательств исходило от бизнеса, что давало возможность разрешения банкротства либо путем реорганизации, либо путем банкротства. Однако сама компания, ввиду того, что знала о несостоятельности бизнеса и связях с материнской компанией, которая также потерпела неудачу в Чехии, оценила ситуацию, предложив банкротство. Это существенный, но скорее вспомогательный способ разрешения банкротства. Если банкротство может быть решено путем реабилитации, этот вариант обычно является предпочтительным. Однако в данном случае возможность разрешения дела таким способом представлялась не очень реалистичной.

Тот факт, что банкротство имело смысл, подтверждается тем фактом, что компания заявила в своем заявлении о неплатежеспособности, что ей принадлежат активы на общую сумму 4 211 126 чешских крон. Еще одним важным аспектом является тот факт, что XY не владел большинством транспортных средств, предоставленных клиентам компании. Обычно они находились в собственности лизинговых компаний или передавались в собственность клиентов, поскольку задачей XY было лишь предоставление определенных услуг, связанных с лизингом или управлением автопарком, а это значит, что активы компании не так обширны, как можно было бы

ожидать при управлении значительным количеством автомобилей. Должник указал, что на 31 августа 2017 года (т.е. незадолго до подачи заявления о неплатежеспособности) на его счетах находились весьма незначительные суммы, так как на одном банковском счете была указана сумма в размере 20 042,54 чешских крон, а на другом счете была открыта сумма в другом банке. Учреждение показало всего 4 624 кроны.

Принципиальной проблемой должника было то, что хотя он и зарегистрировал дебиторскую задолженность на сумму более 104 млн. чешских крон, согласно требованиям должника, в большинстве случаев это была безнадежная дебиторская задолженность, что также привело к банкротству должника. Таким образом, компания XY оказалась в ситуации, когда она больше не могла своевременно и должным образом погасить свои долги, причем многие долги были просрочены более чем на 30 дней. В то же время существовало множество кредиторов, наиболее важными из которых были такие учреждения, как PPF Banka as, которому XY был должен в общей сложности 27 184 466 чешских крон, и Kooperativa pojišt'ovna as, которому XY был должен 23 чешских крон. 771 453 в сентябре 2017 года. Другим крупным кредитором была компания UNILEASING as, перед которой XY задолжала 14 993 461,68 чешских крон, или ŠKOFIN sro, перед которой XY имела зарегистрированное обязательство в размере 18 312 771,40 чешских крон. Кроме того, у компании был ряд других кредиторов, которые были перечислены в приложении, представляющем собой список кредиторов, который был доставлен в Муниципальный суд Праги вместе с заявлением о неплатежеспособности (ISIR, 2020).

С точки зрения фокуса данной монографии сам список кредиторов не имеет значения, но важно отметить, что особенно наиболее важные кредиторы имели требования к XY, превышающие 1 миллион чешских крон, а часто даже превышающие 10 миллионов чешских крон. Кроме того, у компании были кредиторы с меньшими требованиями (например, однако в контексте вышеупомянутых активов было очевидно, что активы компании и денежные средства, которые компания имела на своем счете, существенно не соответствовали обязательствам компании). Этот факт важен не только с точки зрения возможности фактического удовлетворения требований

кредиторов путем банкротства, но и влияет на степень готовности кредиторов проявлять активность, например, в комитетах кредиторов или Действительно, столь существенное несоответствие суммы обязательств и активов обычно приводит к тому, что кредиторы просто констатируют безнадежность требования и не проявляют активности. Некоторый простор для возможности взыскания требований кредиторов здесь дают претензии, зарегистрированные компанией XY к своим должникам, но проблема здесь опять-таки в том, что большинство из них не подлежат взысканию.

Конечно, то, что с одной стороны есть крупные кредиторы, которые часто имеют свои юридические подразделения, либо с другой стороны есть крупные кредиторы, может оказаться существенное влияние на деятельность кредиторов внутри кредиторских органов. С другой стороны, однако, мы не можем упускать из виду тот факт, что эти кредиторы обычно имеют большое количество должников и поэтому им приходится иметь дело с несколькими однотипными делами, на которые у сотрудников часто не хватает времени или приходится выбирать, где иск выше, там, где его исполнимость более реалистична и т. д.

В заявлении о неплатежеспособности должник также указывает на то, что он активно стремился разрешить свое неблагоприятное финансовое положение, в частности, путем передачи части своей клиентской деятельности другим субъектам, работающим на рынке управления автопарком и финансирования транспортных средств. Однако эти усилия по урегулированию финансового положения не увенчались успехом, что привело к неплатежеспособности компании и отсутствию у должника достаточных средств для погашения своих обязательств, о чем прямо заявлено в заявлении о несостоятельности. По этой причине суд по делам о несостоятельности было предложено вынести решение о несостоятельности и принять решение о банкротстве как способ разрешения этой неплатежеспособности (ISIR, 2020).

Впоследствии суд по делам о несостоятельности перешел к уведомлению об открытии производства по делу о неплатежеспособности, которое было сделано в соответствии с СК посредством уведомления о начале производства по делу о неплатежеспособности, которое было опубликовано 11 сентября 2017 года, то есть

сразу после получения судом заявление о несостоятельности должника. Старший судебный пристав и помощник судьи также были уполномочены совершать действия в производстве по делу о несостоятельности, входящие в их компетенцию. Поскольку суду необходимо было прояснить или дополнить некоторые вопросы, которые не были очевидны из заявления, было предложено внести дополнения. Это должно было показать, в частности, были ли должником отклонены требования некоторых кредиторов и должны ли они быть указаны в списке кредиторов. Также необходимо было указать сумму оспариваемого требования и указать причины, по которым иск был оспорен. Кроме того, должник должен был прямо указать, образовал ли кто-либо из кредиторов группу с должником, что должник и сделал в ответ на запрос суда (ISIR, 2020).

ПРИКАЗ О ПРИЗНАНИИ ДОЛЖНИКА БАНКРОТОМ

Уже 4 октября 2017 года Городской суд Праги в качестве суда по делам о несостоятельности вынес постановление, о признании должника, то есть компании XY, банкротом. Последствия банкротства в соответствии с решением вступили в силу в момент опубликования решения в Регистре неплатежеспособности, то есть 4 октября 2017 года в 15:13. Этим приказом, управляющим в деле о неплатежеспособности также назначен инж. Мартина Фиалова, которая, однако, вскоре подала апелляцию, что отразилось в том, что ее апелляция была удовлетворена и впоследствии ее заменили другим лицом, а также было объявлено о банкротстве активов XY (ISIR, 2020).

С точки зрения позиции органов кредиторов важно, чтобы суд посредством определения, опубликованного в реестре неплатежеспособности, предложил кредиторам, которые еще не предъявили свои требования к XY, сделать это в течение двух месяцев со дня опубликования приказа. Кредиторы также были проинформированы о том, что просроченные заявления не будут учитываться в производстве по делу о неплатежеспособности, а это также означает, что они не могут быть удовлетворены. Кроме того, кредиторам было предложено без промедления информировать управляющего по делу о несостоятельности, об обеспечительных правах, на которые они претендуют в от-

ношении активов должника. Им вновь сообщили, что, если они не сделают этого, они могут быть привлечены к ответственности за любой ущерб, который может возникнуть в результате того, что не все активы, принадлежащие имущественной массе должника, могут быть внесены в имущественную массу должника. В то же время, однако, было сделано исключение для случаев, когда обеспечительные права очевидны из публичного списка (например, земельной книги и т. д.). Решение было важно для кредиторов еще и потому, что в нем содержалась информация о том, когда состоится контрольное слушание (оно было созвано 10 января 2018 года), а также первое собрание кредиторов, которое было созвано в тот же день и должно было начаться сразу после обзорного слушания. В то же время управляющему по делам о несостоятельности также было предписано представить в установленные законом сроки список всех требований, предъявленных кредиторами к XY. Эта задача должна была быть выполнена не позднее, чем за десять дней до первого собрания кредиторов. Кроме того, управляющий по делам о несостоятельности должен был подготовить и представить кредиторам отчет об экономическом положении должника в связи со собранием кредиторов, чтобы кредиторы на собрании кредиторов имели конкретную основу для своих обсуждений. В случае, если должник еще не сделал этого, приказ также требовал от должника составить и представить списки своего имущества управляющему по делам о несостоятельности (ISIR, 2020).

Таким образом, очевидно, что именно в связи с принятием решения о банкротстве и объявлением банкротства активов должника кредиторы стали более активно участвовать во всем процессе неплатежеспособности. Хотя у кредиторов была возможность подать свои требования на предыдущем этапе, что некоторые из них и сделали (4 января 2017 года были опубликованы уже поступившие в суд заявления, из которых следует, что первое заявление было уже датировано 18 сентября 2017 года). Многие кредиторы ждали момента вынесения решения о банкротстве, так как многие заявления в суд подавались только после опубликования решения. Можно сказать, что такие заявления в подавляющем большинстве присутствовали в производстве по делу о несостоятельности XY (ISIR,

2020), что показывает, что кредиторы часто не очень активны или не знают, что заявление может быть подано даже после объявления банкротства. Во многих случаях кредиторы не хотят рассматривать претензии до фактического объявления о банкротстве, зная, что иногда заявления о неплатежеспособности подаются, например, намеренно. Иногда даже из документов в реестре неплатежеспособности постепенно можно выяснить ряд фактов, которые имеют отношение к вопросу о том, действительно ли подавать заявление и рассматривать его, поскольку, если ясно, что взыскать почти ничего невозможно, иногда выгоднее вообще не подавать заявление, что позволит сэкономить на расходах на юридическое представительство, а также на администрации, участвующей в подаче заявления.

Стоит также отметить, что проценты за просрочку платежа начисляются до даты банкротства, что является определенным пределом, до которого можно требовать выплаты, и, следовательно, невозможно точно определить их количественную величину до банкротства, поэтому зачастую более практическим является управляющему по делу о несостоятельности подать иск после принятия решения о банкротстве, в противном случае часто возникает необходимость корректировки суммы процентов по иску (особенно в тех случаях, когда производство по делу о несостоятельности длится дольше).

Что касается деятельности кредиторов на данном этапе (т.е. до вступления решения о банкротстве в окончательную силу), следует отметить, что многие заявления также были исправлены, поскольку кредитор сам или по требованию суда указал, что в заявлении была ошибка или недостаток. Не следует также забывать, что некоторые заявки были отозваны или частично отозваны (ISIR, 2020). В этом контексте следует отметить, что, учитывая большое количество кредиторов, ситуация действительно была разнообразной, и можно выделить ряд различных случаев, которые подчеркивают все, с чем кредиторам приходится иметь дело в контексте производства по делу о несостоятельности должника. .

В контексте этапа до банкротства следует отметить, что рассматриваемый приказ впоследствии вступил в силу 5 декабря 2017 года (ISIR, 2020), после чего следует этап после банкротства, которому посвящен следующий подраздел. . Поскольку роль

органов кредиторов в разрешении неплатежеспособности более значительна на постбанкротном этапе, данный подраздел уже в большей степени посвящен теме самой монографии.

Постбанкротное производство. Естественно, что множество различных действий продолжали совершаться в ходе производства по делу о несостоятельности после наступления неплатежеспособности, и поэтому основные действия, выбранные из материалов в реестре несостоятельности, являются теми, которые имеют значение с точки зрения кредиторов и органов кредиторов.

ОТЧЕТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ДОЛЖНИКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПОЛНОМОЧИЙ КРЕДИТОРА

Отчет об экономическом положении должника, опубликованный в Регистре неплатежеспособности 3 января 2018 года, несомненно, имеет важное значение для принятия решений и деятельности органов кредиторов. Прежде всего, в отчете указывается, что активы должника не очень обширны, поскольку большая часть находящихся в его управлении транспортных средств была взята должником в аренду, а если они уже были приобретены, то, как правило, это делалось исключительно с целью перепродажи, что, естественно, приводит к активам должника ничтожны по отношению к его обязательствам. Далее отмечалось, что, с точки зрения конкурсного управляющего, возобновление деятельности должника маловероятно, его финансовые ресурсы недостаточны и он является плательщиком НДС. В отличие от ситуации на момент подачи заявления о неплатежеспособности, трудоустройство всех сотрудников тем временем также было прекращено на том основании, что вести бизнес было невозможно. Управляющие по делам о несостоятельности сделали это, чтобы минимизировать нагрузку на и без того относительно небольшое имущество должника (ISIR, 2020).

В частности, было установлено, что в общей сложности свои требования предъявили 230 кредиторов, а сумма предъявленных требований составила 200 340 964,24 чешских крон. В большинстве случаев это были необеспеченные требования, поскольку обеспеченные требования составляли всего 33 127 444,93 чешских крон. Стоит отметить, что претензии на сумму 85 538 468,16 чешских крон были предъ-

явлены условно и ожидалось, что арендный договор будет продан, что должно было привести к (существенному) уменьшению этих претензий. Кроме того, были зарегистрированы претензии сотрудников должника на общую сумму 1 388 344 чешских крон (ISIR, 2020). Здесь следует отметить, что к требованиям работников применяется другой правовой режим, что на практике означает, что на них не распространяется срок, указанный в приказе о банкротстве, что дает возможность предъявлять такие требования непосредственно конкурсному управляющему в более поздняя дата. Другими словами, это означает, что такие претензии, в отличие от других претензий, все еще могут быть изменены.

Кроме того, управляющий по делам о несостоятельности провел поиск в государственных реестрах с целью отслеживания активов должника и выявил несколько сотен транспортных средств, предположительно принадлежащих должнику. Однако, как отметил в своем отчете сам управляющий по делу о несостоятельности, с учетом характера деятельности должника эта цифра, как представляется, не соответствует действительности и поэтому ее следует рассматривать именно таким образом в ходе производства по делу о несостоятельности. Арбитражный управляющий также отметил, что должник, напротив, зарегистрировал лишь несколько транспортных средств. Помимо транспортных средств, точную стоимость которых установить не удалось ввиду сомнений в том, сколько из них фактически находилось во владении должника, было также оценено движимое имущество компании. В данном случае стоимость активов составила примерно 350 000 чешских крон, кроме того, один из обеспеченных кредиторов подал заявку на обеспечение. Кроме того, конкурсный управляющий конфисковал денежные средства в размере 180 480 чешских крон и 35,3 евро вместе с денежными поступлениями. Были также проверены остатки на банковских счетах, где можно было идентифицировать 671 948,99 чешских крон в одном банке, 1 423 652,69 чешских крон на различных счетах в другом банке, 2 998,02 чешских крон и, наконец, 225 000 чешских крон в фиксированном счете. временный депозит. Однако банк, в котором были размещены эти средства, как обеспеченный кредитор обратился за обеспечением их. Затем был уста-

новлен баланс в размере 669 637,59 чешских крон в другом банковском учреждении (ISIR, 2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, было очевидно, что еще очень трудно выяснить, каково на самом деле были реальные активы должника, какие средства могут быть взысканы в пользу должника и как выкупить из них хотя бы часть своих долгов, но это уже было очевидно. что некоторые средства или ценности использовались в качестве залога, и, таким образом, на них претендовали обеспеченные кредиторы, чье положе-

ние, таким образом, было значительно более выгодным, чем положение необеспеченных кредиторов, которые располагали минимумом средств или активов, за счет которых могли быть удовлетворены их требования.

Кроме того, управляющий по делу о неплатежеспособности указал на тот факт, что должник заявил в заявлении о неплатежеспособности, что у него есть долги перед своими должниками на сумму около 104 миллионов чешских крон, однако он считал подлежащими взысканию только долги на сумму около 39 миллионов чешских крон. В связи с этим фактом

управляющий по делу о несостоятельности просто заявил, что он проведет дальнейшее расследование по этому вопросу, а также обеспечит взыскание рассматриваемых требований (ISIR, 2020).

Инвентаризация активов компании, которая была проведена впоследствии, показала, что общие активы компании (за исключением автомобилей, которые, скорее всего, не находились в собственности компании) составили 4 437 683,07 чешских крон, из которых 1 651 650,71 чешских крон были залогом и 2 786 032,38 было необеспеченным (ISIR, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень-advokacie.cz., (2017). Кредиторы с точки зрения их компетентности в принятии решений. [Веб-сайт]. Доступно по адресу: <http://www.bulletin-advokacie.cz/veritele-z-pohledu-jejichrozhodovaci-pusobnosti>.
2. Бюллетень-advokacie.cz., (2017). Мораторий в юридической практике. [Веб-сайт]. Доступно по адресу: <http://www.bulletin-advokacie.cz/>.
3. Businessinfo.cz, (2019). Несостоятельность - банкротство и пути его разрешения [сайт]. Доступно по адресу: <https://www.businessinfo.cz/cs/clanky/insolvence-upadek-a-zpusoby-jeho-reseni-ppb/51182.html#!&chapter=1>.
4. Публичный реестр и сбор документов JUSTICE.CZ - Министерство юстиции Чешской Республики. [Веб-сайт]. 2020. Доступно по адресу: <https://or.justice.cz/ias/ui/rejstri>.
5. Хасова Ю., Моравец Т. (2018). Производство по делу о несостоятельности: СН Beck.
6. Закон о несостоятельности: комментарий (4-е издание). Прага: Вольтерс Клювер.

